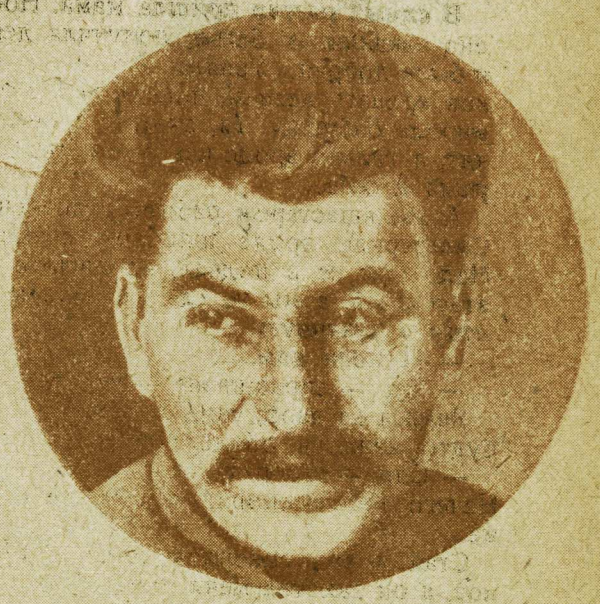
пионер

№3

Издание „Комсомольской Правды“

П 29
34



овладей наукой и техникой

1932
февраль

Только в решительной борьбе как с „левым“, так и с правым оппортунизмом и с примиренчеством к ним, за генеральную линию нашей партии ВКП(б) под руководством тов. Сталина обеспечила **создание предпосылок для выполнения первой пятилетки в четыре года, разгром классового врага и победу социализма в СССР**

(Из тезисов к XVII партконференции по докладам тт. Молотова и Куйбышева, одобренных в основном Политбюро ЦК ВКП(б)

Боевой пламенный пионерский привет XVII партконференции

П29
34

Прошел год

Речь тов. Сталина на конференции хозяйственников и последнее решение ЦК партии о технической пропаганде всколыхнули массы на борьбу за овладение техникой.

«Техника в период реконструкции решает все». Эти слова стали знаменем в повседневной борьбе за темпы социалистического строительства. Техника должна быть поставлена на службу социалистическому строительству.

Год назад тов. Сталин на конференции хозяйственников говорил, что для успешного выполнения контрольных цифр требуется:

1. Природные богатства: железо, уголь, нефть, хлеб, хлопок.

Этих природных богатств у нас больше, чем в любой другой стране.

2. «Требуется наличие такой власти, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа».

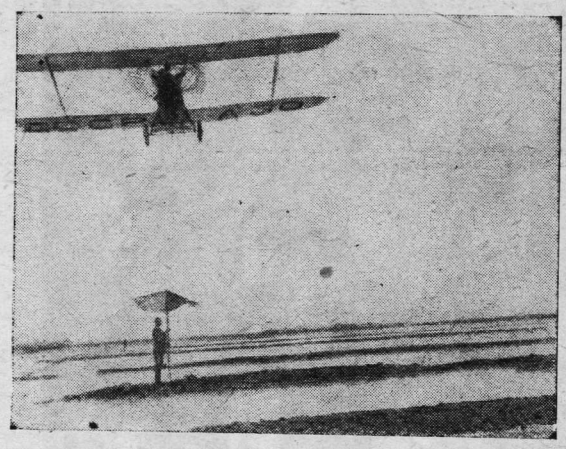
По достигнутым результатам нашего строительства ясно, что у нас есть такая власть, которая, несмотря на трудности, создает все новые и новые базы, которые пользуются природными богатствами (уголь, нефть).

3. Тов. Сталин говорил, что «еще требуется, чтобы эта власть пользовалась поддержкой миллионных масс рабочих и крестьян».

А дальше тов. Сталин говорил:

«Во всем мире не найдете вы другой такой власти, которая бы пользовалась такой поддержкой рабочих и крестьян, какой пользуется советская власть».

Это подтверждается ростом социалистического соревнования, благодаря которому в небывало короткие сроки сооружались заводы-гиганты, совхозы-гиганты, колхозы-гиганты.



Самолет на службе социалистического хозяйства. Сев риса с аэроплана

Хлопковый колхоз Янги-Юл. Колхозницы-ударницы казачки

Разве это не доказательство, что советская власть пользуется поддержкой масс рабочих и крестьян?

4. Нужен такой строй, «который бы был свободен от неизлечимых болезней капитализма и который бы давал серьезные преимущества перед капитализмом».

В нашей стране нет «неизлечимой болезни»: кризиса, безработицы, нищеты широких масс.

Наша страна не страдает этими «болезнями» потому, что у нас ведется плановое хозяйство, плановое накопление ресурсов и правильное распределение их по отраслям народного хозяйства.

5. Еще требуется: «Наличие партии, достаточно сплоченной и единственной для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в одну точку, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику».

Всесоюзная коммунистическая партия большевиков на деле доказала, что другой партии быть не может; наша партия благодаря своей правильной политике приходит к новым и новым победам в строительстве социализма.

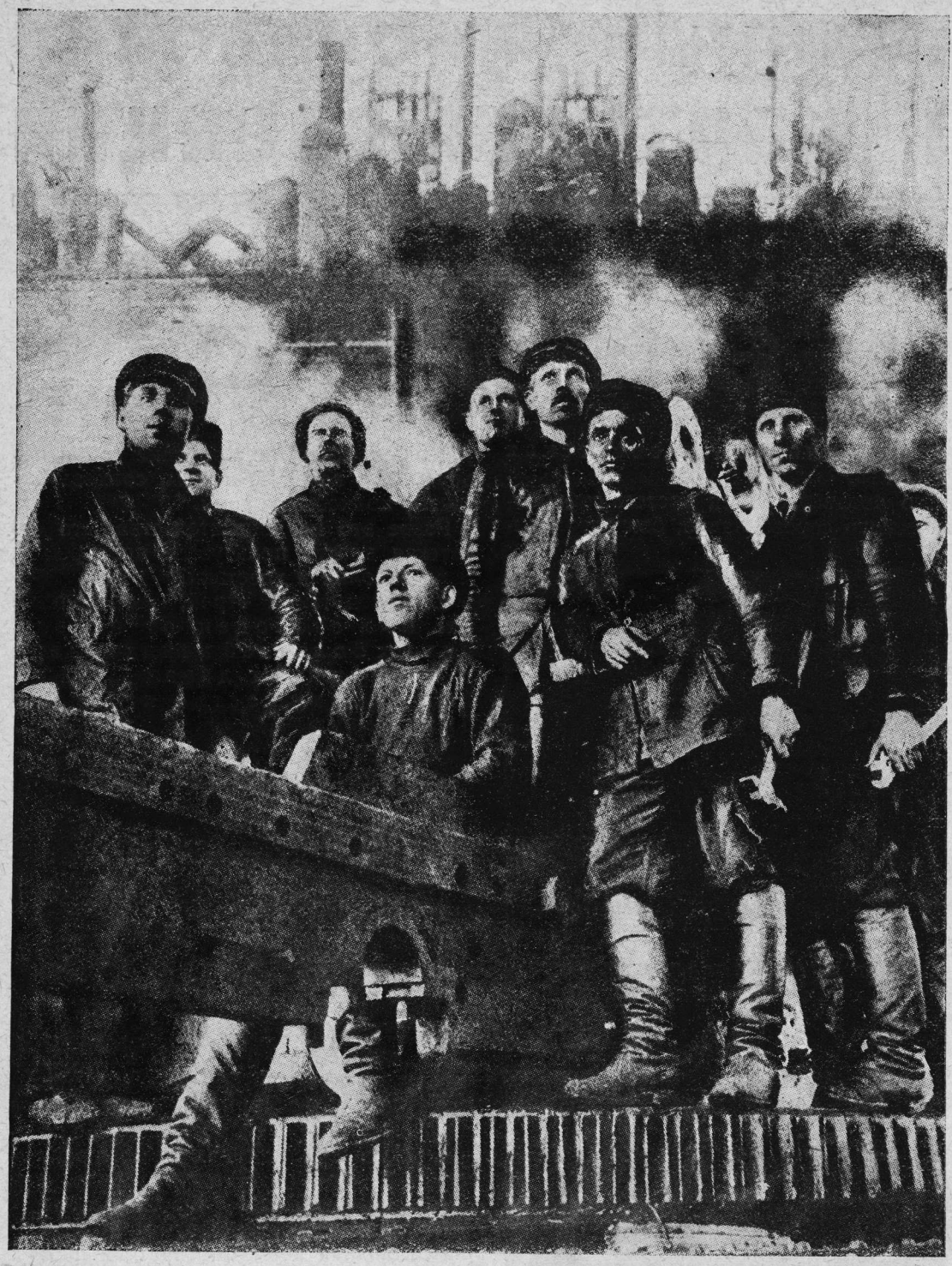
«Таким образом первое условие для выполнения плана— «об'ективные» возможности—

Подписываются на заем «Третьего, решающего» в колхозе «Октярь Самрасы» в Ташкентском районе.

В ответ на угрозы интервентов колхозники красными обозами досрочно сдают хлеб государству.

«Кр. Треугольник». Комсомолка-работница Е. Кастрицкая после работы занимается в химической лаборатории.

Г.П.Б. в Лнгр
О.Э. 1932 г.
Ц



Шахтерки Донбасса на делегатском собрании

„ВО ВСЕМ МИРЕ НЕ НАЙДЕТЕ ВЫ ДРУГОЙ ТАКОЙ ВЛАСТИ, КОТОРАЯ БЫ ПОЛЬЗОВАЛАСЬ ТАКОЙ ПОДДЕРЖКОЙ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН, КАКОЙ ПОЛЬЗУЕТСЯ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ“ (СТАЛИН)

у нас есть», — говорит тов. Сталин.

Есть еще второе условие—умелое руководство фабриками, заводами, шахтами.

Для выполнения этого второго условия и нужно овладеть техникой: «надо самим стать специалистами, хозяевами дела, надо повернуться лицом к техническим знаниям...»

Лозунг об овладении техникой должен глубоко внедриться и в школьную пионерскую массу.

Поднимать свою техническую грамотность должен каждый гражданин Советского союза, каждый, идущий по пути к социализму, каждый, строящий социализм.

Школа еще не может целиком удовлетворить интересов ребят к технике, она должна пополнить знания ребят трудовыми навыками и технической смекалкой.

Сейчас как никогда вырос интерес к технике. Этот интерес нужно удовлетворить, заставить развиваться.

Эта задача лежит на ДТС (детская техническая и сельскохозяйственная станция). ДТС должны взять в свои руки руководство работой детских технических кружков на местах, мастерских в школах, пионеротрядах, в клубах. Основой всей работы должны быть электрификация, металлы, двигатели, механизмы.

В школьную программу тесно должно войти занятие технических кружков.

Победив техническую неграмотность, легче будет проводить в жизнь задачи, диктуемые страной и партией; овладев техникой, мы сможем «догнать и перегнать капиталистические страны в техническом и экономическом отношении».

«Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем мечтать. И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему», — так закончил свою речь тов. Сталин год назад.

За этот год произошли большие сдвиги в технике. За этот год наша страна шагнула колоссальным шагом, включив в действие новые заводы, фабрики, МТС.

По одной только Москве построены и строятся новые крупные заводы, являющиеся передовыми в мире, как завод им. Сталина (АМО), Станкострой, Шарикоподшипник, «Калибр», «Фрезер».

Мы можем с гордостью сказать, что нет такой машины, которой мы не можем построить у себя в стране!

Мы подошли к возможности полного освобождения от иностранной зависимости!

Но еще нужны усилия, нужны старания, нужно больше и больше постигать технику, и мы победим мировой капитализм!

В типографии «Рабочая газета». У цехового бюллетеня

ВОЖАТЫМ

Чтобы возбудить у ребят интерес к технике, нужно устраивать технические вечера, и на них проводить небольшие доклады об автомобиле или о паровозе, о тракторе, об аэроплане. Приготовить для этих вечеров модели того, о чем будет говориться в докладе. Пусть ребята сами соберут и разберут модели,--это возбудит большой интерес у ребят к технике.

Подготовить ребят к конкурсу на лучшую радиофикацию школы, на лучшую модель дирижабля, по рационализации домашнего быта, на лучшую постановку производственной практики.

Через стенгазету или на перемене, на сборе провести техническую викторину,—это будет развивать техническую смекалку. В викторину ввести вопросы, связанные с техникой того завода, к которому школа прикреплена.

По вопросу о постановке работы по вовлечению ребят в технические кружки можно познакомиться в консультации ДТС, послав туда запрос

Школьники на производственном обучении

Ударная группа учеников ФЗУ завода «Серп и молот». Прорабатывают очередную тему по обществоведению

Пионеры-школьники учатся считать на счетах

РЕЙД по ШКОЛАМ

Очерк Юрия Долматовского

Как московские ФЗС борются за политехнизм?

Как они выполняют лозунг «Овладеть техникой»?

Чтобы получить ответы на эти вопросы, мы посетили ряд школ, осмотрели мастерские, поговорили с педагогами и ребятами. Здесь мы даем отчет о посещении двух школ — 10-й ФЗС, Фрунзенского района, и 7-й ФЗС, Краснопресненского.

В перерыве 10-я школа гудит, как улей. Ребята быстро находят в гуще школьников вожатую (база при фабрике «Красная швея») — Шуру Волкову. В школе ее знают и любят. Все считают своим долгом здороваться с ней при каждой встрече по нескольку раз в день. Видят в ней старшего товарища.

— Если у нас и есть недостатки в других областях, то по части политехнизации дело поставлено хорошо, — говорит Шура Волкова. И чтобы подтвердить свои слова, показывает мастерские и рассказывает о работе школы по овладению техникой.

Школа имеет практику в электротехническом, механическом, котельном и пошивочном цехах фабрики «Красная швея» (старшие группы). Ребята работают в об'единенных с 3-й школой мастерских и технических кружках.

Всеобуч: в классе на уроке

— Какие у вас организованы кружки?

— Пока авиомодельный и фото. Ребята особенно увлекаются авиомоделизмом.

— Как увязана производственная практика с дисциплинами, проходимыми в школе?

— На практике ребята усваивают трудовые навыки. Практическое же разрешение всех вопросов, проходимых в школе, идет главным образом по линии мастерских. «Красная швея» не совсем соответствует установке школы.

Мы идем в мастерские, находящиеся в здании 3-й школы РОНО. Сегодня работы нет, но заведующий мастерскими тов. Успенская дает исчерпывающие ответы на все интересующие нас вопросы. Картина работы в мастерских ясна.

— Мастерские поставлены в очень тяжелые условия. В то время как другим школам Отдел народного образования отпускает по 2.000 рублей, мастерские при нашей школе — без денег. Нет моделей, материалов. Добиваемся всего своими силами и средствами. Модели нередко делаю сама.

Для проработки темы «двигатели внутреннего сгорания» тов. Успенской удалось показать ребятам трактор, его части. Ребята хорошо разобрались во всем, усвоили ряд специальных терминов, понятий и выражений.

Повторяю свой вопрос:

Школьники колхоза «Огородный гигант» (Моск. обл.). В читальне

— Увязана ли работа в мастерских с теорией?

— Каждая тема находит отражение в работе ребят в мастерских. Сейчас прорабатывают ветряные двигатели. Строят модели. Сами испытывают их. Делают несложные расчеты.

Помещение мастерских небольшое, и метровые модели двигателей бросаются в глаза. Все части аккуратно пригнаны друг к другу, ветряки выкрашены и выглядят нарядно. Шкивы и приводы превращают их из игрушек в машины. На стенах комнаты разрез «катерпиллера», чертежи ветряков и мельниц. По полкам расставлены результаты предыдущих работ. Так под теорию подкладывают прочный технический фундамент.

Тов. Успенская сумела заинтересовать ребят работой. Она образцово поставила учебу в мастерских. Ее опыт надо вынести за пределы школы, надо показать другим школам, как овладевать техникой.

Сейчас районная конференция просвещенцев приглашает тов. Успенскую поделиться своим опытом с другими преподавателями и инструкторами. Недавно в школе был организован «вечер техники». Этот вечер в точности воспроизводится на конференции. Надо познакомить и другие районы с работой 10-й школы, в особенности же мастерских.

Совсем в ином положении находится политехнизация в 7-й школе Краснопресненского ОНО. Школа в материальном отношении более обеспечена, чем 10-я ФЗС РОНО, но жалуются на недостаток помещения (школа действительно работает в три смены). Однако если сравнить размеры мастерских 7-й и 10-й школ, то в первой количество их и размеры могут показаться даже большими. Производственное обучение 7-й школы также обеспечено лучше, чем 10-й: шестые и седьмые группы работают в типографии «Гудок» и в 19-й; в порядке общественной работы — в Союзкино. Желание работать у ребят есть.

И все-таки общественность школы не смогла поставить дело овладения техникой, дело политехнизма на должную высоту. Нет технических кружков. Работа в мастерских поставлена в общем слабо. Лишь в младших группах существует увязка теории с практикой.

Единственный застрельщик в области овладения техникой—ячейка «Автодор». Ребята проходят курс управления автомобилем, ходят в автобазу. Поставленные задачи кинофикации и радиофикации школы не проводятся в жизнь, несмотря на сотрудничество в Союзкино.

Приходим в мастерские. В младших группах—шум, беспорядок, но все же чувствуется работа. Все заняты своим делом. Делают модельки машин.

Не то в мастерских старших групп. В брошировочно-переплетной руководит опытный рабочий так называемой «старой закалки», который, однако, не знает ни «аза» в преподавании и в работе с молодежью. Отсюда—неумение организовать ребят, отсутствие труддисциплины, брак, воровство.

Руководительница тов. Клейбс говорит:

— Знаний технологии материалов нет. Какой бы то ни было увязки с теорией—тоже.

Спрашиваем ребят:

— Из чего состоит клей? Как его приготовить?

— Не знаю.

— Какие существуют основные сорта бумаги?

Школьники изучают конструкцию парохода

Орехово-Зуево. Бригада поверяльщиков банкаброшных машин ф-ки БИФ № 1. Один из ударников тов. Митягин является редактором цеховой газеты и членом фабкома

— Не знаю.

Инструктор учит ребят чисто ремесленным навыкам. Это — не его вина. Он не подготовлен и не знает основных установок политехнизма.

Кроме всего этого брошировочная мастерская является как бы частью типографии «Гудок», которая поставила перед ней довольно трудные задачи. Инструктор старается не сорвать промфинплана типографии и тем самым снижает качество производственного обучения ребят. В мастерской всегда спешка, ни слова о теории. Мастерские носят ремесленно-ученический характер.

В столярной мастерской — не лучше. Ребята делают «изящные» полочки, возятся с «конструктором». Нет твердой установки, нет увязки с теорией, нет глубокой проработки.

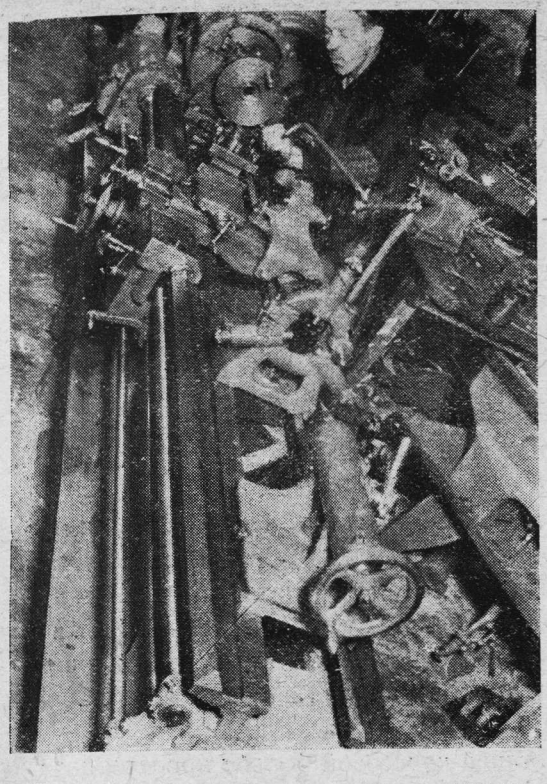
Над вопросом об опытных руководителях в мастерских надо серьезно подумать. Надо подковать их серьезными теоретическими и педагогическими знаниями.

Вожатый тов. Мимонов и ребята просят:

— Укажите нам, как надо работать. У нас нет руководства. Мы не знаем конкретно, в чем заключается «овладение техникой».

7-й школе и ряду других школ надо помочь. Надо установить обмен опытом лучших в отношении политехнизма с худшими и слабыми. Надо обеспечить их опытными руководами и литературой. Необходимо также организовать в школе ячейки общества «овладеть техникой».

Наш рейд показал, что далеко не все школы поняли важность политехнизации и овладения техникой и их сущность. Этот пробел должен быть заполнен в самый короткий срок.



Токарные станки, выпущенные заводом «Кр. пролетарий» для экспорта.

24-я школа БОНО

Мы, ребята 6-й группы, решили на деле выполнить постановление ЦК: подтянуться в учении и поднять дисциплину. Для этого создали бригады из хороших учеников для помощи отстающим.

Вся наша школьная работа разбита на маршруты.

Пионербаза прикрепила к каждой группе крепкого пионера — помогать в занятиях и следить за дисциплиной.

Мы организовали кружки: МОПР, ОДН, Безбожник, Осоавиахим, стрелковый.

Три раза в месяц у нас выходит бюллетень «Штурмовка», в котором освещаются вся работа и жизнь в школе, наша борьба за качество учебы, за политехнизацию.

Кроме того мы серьезно боремся за овладение техникой, наша школа прикреплена к заводу «Рентген».

В мастерские с шумом ввалились ребята нашей школы. Мы пришли сюда обучаться труду.

Вот двое ребят внимательно следят за работой станка. А у стены, где динамо резет и грохочет, несколько ребят в больших очках обтачивают валики. Шесть девчат что-то пилят на тисках, а рядом ребята сравнивают чертежи со сделанными уже девочками клещами. Работа очень кропотливая, но ребята с нею справляются.

Тут же девочки и мальчики вместе работают над скобками для дверей.

Весело работают ребята! Льется песня. Песня не мешает работать, а подбадривает ребят.

Ребята стараются овладеть техникой, они хотят быть специалистами, они хотят помочь своим отцам выполнить продиктованные правительством контрольные цифры.

Р. Камионский

ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЛОЖЕК

Фабрика-кухня изготовляет каждый день 16 тысяч обедов, к которым надо не менее 16 тысяч ложек.

— Сегодня мы будем вырабатывать ложки, — предупредил инструктор Василий Григорьевич Репин.

— Правильно! Даешь! — поддержали ребята.

Даже Таня Курдюмова вскочила на стул и начала, перекрикивая всех, свою «речь»:

— Ребята, давайте больше сделаем, чем все группы, и по качеству не подкачаем.

Василий Григорьевич улыбается.

Шумно. Ребята, перебивая друг друга, кричат. Что они кричат, не поймешь, только можно услышать отдельные слова:

— Я — 14!

— Даешь качество и количество!..

———

— Начинайте работать!

Поднимается уже другой шум: мелькают у ребят в руках напильники, с визгом оттачивая ложки. На пол падают блестящие опилки.

— Леша Попов! Я обязуюсь изготовить 25 ложек и ни одной в брак. Вызываю тебя на соревнование, — гордо об'явила Таня Курдюмова.

— Принимаю, — согласился Леша.

Снова взвизгивают напильники. Эхом разливаются звуки по мастерской.

Леша теперь серьезный — не подходи!

Таня ни с кем не разговаривает. Все внимание сосредоточено у ней на ложках.

— Какую делаешь? — спрашивает Леша.

— Девятую, а ты?

— Седьмую!—с обидой ответил Леша.

— Я уже кончаю десятую, — предупредила Таня.

Леша еще копается с восьмой.

С неохотой Леша отошел от верстака и пошел с Таней к Василию Григорьевичу.

Леша нахмурился. Таня радуется. Василий Григорьевич внимательно водит по краям пальцами и находит брак.

— Ага, есть брак! — кричит Леша.

Он улыбается. Таня хмурится.

Теперь уже Таня больше обращает внимание на качество. Еще сильней гудит напильник, больше летит стружек.

———

Леша сдал свой десяток и браку — ни в одной!

Таня не унывает, надеется на следующий десяток.

Звонок.

— Сдавайте ложки, — об'явил Василий Григорьевич.

— Василий Григорьевич, судите качество!

— Ладно, ладно.

— Раз, два... пять... двадцать пять, — отсчитал продукцию Тани. Теперь уже у нее нет брака.

Таня радуется. У Леши тоже 25, но два брака.

— Не унывай, Леша, — ласково заметил Василий Григорьевич.

— Ладно, в следующий раз не подкачаю, — заверил Леша.

— Больше над ложками работать не будем. 5 тыс. сделали. Задание выполнили, — говорит Василий Григорьевич.

Ребята ликуют, что выполнили задание.

Деткор из Бежицы

БЕСЕДЫ ПО ИСТОРИИ ВЛКСМ

ЛЕНИНСКИЙ КОМСОМОЛ И ЕГО ЗАДАЧИ

БЕСЕДА ПЕРВАЯ

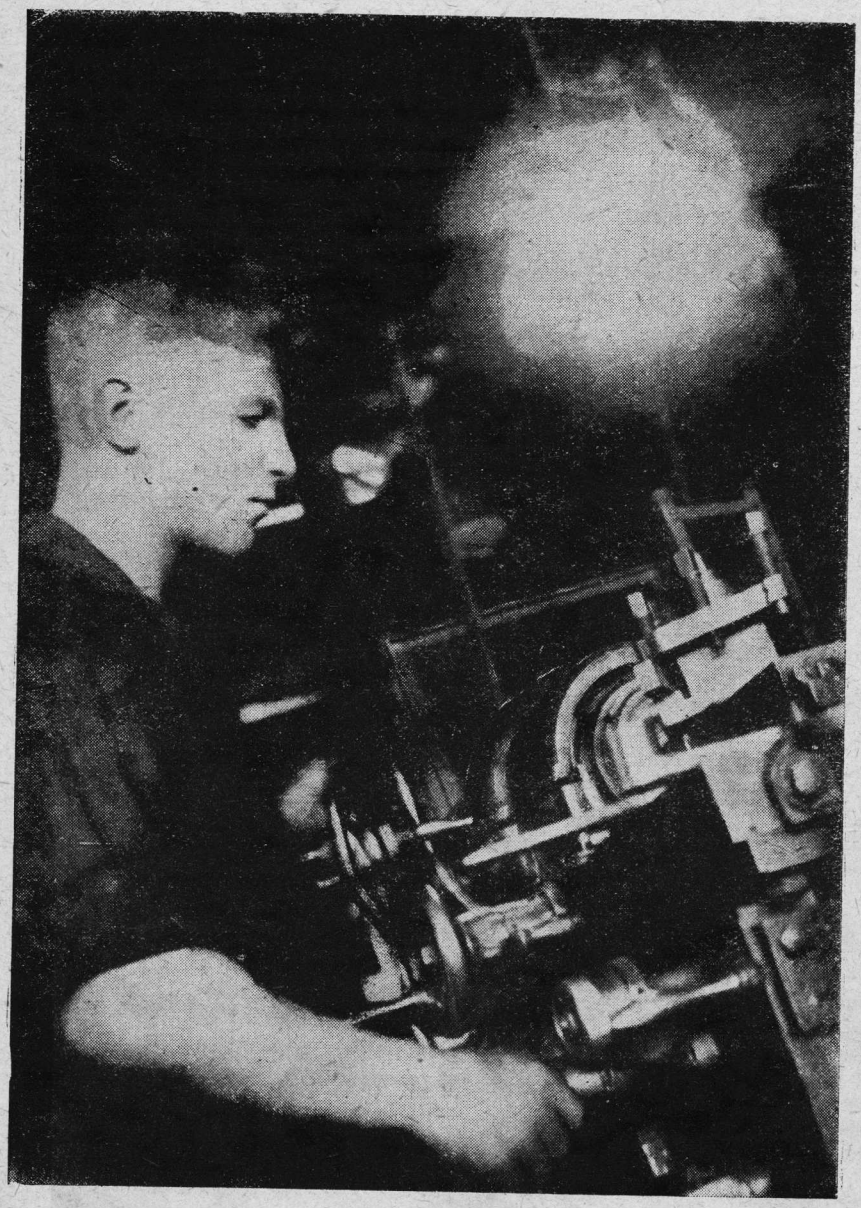
А. А. Аскеров

Авангардом—передовым отрядом рабочего класса—является коммунистическая партия, в ней находится самая лучшая, содержательная, передовая часть рабочих. Ее первым ближайшим помощником, верной сменой является ВЛКСМ, ведущий за собой массы трудящейся молодежи.

ВЛКСМ иной, чем партия, по своему составу. В его рядах находится не только пролетарская молодежь города, но и крестьянско-колхозная и бедняцкая молодежь деревни; социальный состав нашего комсомола более широкий, чем партии. Но комсомол, будучи рабоче-крестьянской по составу организацией, ставит пролетарские, рабочие цели и задачи.

Задачи коммунистической партии—вождя рабочего класса нашей страны—являются и нашими задачами.

Ленинский комсомол не отделял и не отделяет своей борьбы от борьбы партии Ленина за построение социализма, за мировую коммунистическую революцию.



Самоточка. Предприятие-школа. Подготовка техкадров без отрыва от производства. Будущий инженер-строитель, раб. тов. Никифоров.

Комсомол воспитывает трудящуюся молодежь в духе коммунизма, подготовляя смену партии — сознательных и стойких борцов за дело рабочего класса.

Владимир Ильич Ленин в своей знаменитой речи на III с'езде комсомола таким образом определил наши задачи:

«Учиться коммунизму», учиться, «связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого... общества».

Итак, участие в общей классовой борьбе пролетариата и трудящихся, воспитание подрастающего поколения в духе коммунизма, непосредственное боевое участие в социалистическом строительстве, помощь партии в ее борьбе и подготовка смены—таковы основные задачи ленинского комсомола.

Комсомол является одновременно представителем трудящейся молодежи, непосредственно участвуя в работе государственных учреждений (Наркомпрос и пр.) и профсоюзов, подчиняя, конечно, запросы и требования молодежи общим задачам и интересам рабочего класса.

Особенности рабочей молодежи (иные запросы, иное положение в производстве и т. д.) и задачи особого подхода, иных способов работы с ней требуют особой организации самостоятельного союза молодежи.

Значит ли это, что комсомол независим от партии?

Нет, самостоятельность союза молодежи как раз предполагает необходимость крепкого партийного руководства.

Программа партии, ее борьба разделяются и признаются комсомолом. Центральный комитет — вождь комсомола — непосредственно подчиняется ЦК партии. Самостоятельной, независимой от партии борьбы рабочей молодежи быть не может. Рабочая молодежь—часть рабочего класса, следовательно, и комсомол, организатор и вождь этой молодежи, подчиняется указаниям руководителя всего рабочего класса — коммунистической партии. Только враги рабочего класса (как, например, троцкисты, ставшие прямыми изменниками, контрреволюционерами) пытаются противопоставить молодежь, комсомол партии, поссорить молодежь с партией, тем самым пытаясь ослабить нашу революционную борьбу.

Не второй «авангард», не вторая «партия молодых»—комсомол, а примыкающая к партии беспартийная организация, коммунистическая по своим идеям, задачам, программе. На VI с'езде комсомол, через полгода после смерти величайшего вождя пролетариата—Владимира Ильича Ленина, принял имя ленинского. А это зачит, что комсомол обязуется по-ленински «бороться, жить и учиться». Выполнить боевой приказ Ленина:

«Коммунистический союз молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой под'ем».

Ленин с исключительной ясностью определил, каким должен быть комсомолец, в своей речи в 1920 году «О задачах

союзов молодежи». Это «значит, вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело». Через десять лет вождь партии и мирового пролетариата, лучший ученик и соратник Ленина — тов. Сталин в своем выступлении на XVI партийном с'езде в 1930 году так оценил выполнение ленинским комсомолом взятых на себя обязательств:

«Ленинский комсомол и руководимая им рабочая молодежь увенчивают дело соревнования и ударничества решающими успехами. Нужно признать, что наша революционная молодежь сыграла в этом деле исключительную роль».

Орден Красного трудового знамени, преподнесенный IX с'езду комсомола, показывает значение комсомола как ударной бригады социалистической стройки.

Эти успехи и победы ленинский комсомол одержал лишь благодаря руководству партии, благодаря воспитанию молодежи в духе ленинизма. Тов. Сталин дал программу работы комсомола, дополняющую и развивающую указания Ленина в следующих положениях: «во-первых, внедрить в нее сознание того, что победа социалистического строительства в нашей стране возможна и необходима». Что это значит?

Это значит, в первую очередь, разоблачить истинные цели тех, кто уклоняется от генеральной линии, ленинской линии нашей партии. Троцкизм из «левого» уклона в нашей партии, отрицающего возможность внутренними силами СССР построить социализм, отрицающего возможность переделки мелкого крестьянского хозяйства в крупное, социалистическое, в колхоз, превратился в передовой отряд международной контрреволюции, открыто изменив делу коммунизма, делу рабочего класса, идеям Ленина.

Правые, хотевшие уступить кулаку-богатею и капиталисту, задержать социалистическое строительство, по существу отрицая и на деле мешая построению социализма,

Дом техники в Пролетарском районе подготовляет кадры промышленных рабочих. Обучение токарному делу.

тоже поддавались влиянию кулачества, представляя собой его агентов.

Партия должна была жестоко и беспощадно бороться с обоими видами проникновения в свои ряды чуждых рабочему классу идей и мыслей, иначе дело построения социализма было бы сорвано.

Внутри комсомола тоже были представители правых и троцкистов. Под руководством партии комсомол разоблачил, разгромил их. Под руководством партии комсомол принял участие в борьбе партии с этими уклонами, враждебными рабочему классу и коммунизму. Этим самым комсомол учился большевистской, ленинской непримиримости к извращениям генеральной линии построения социализма через рост социалистической промышленности, через проведение сплошной коллективизации и ликвидацию кулачества как класса на основе этих побед.

ЗАВОД РАБОЧЕЙ СМЕКАЛКИ

ОЧЕРК Ю. СОТНИК

В одном из глухих переулков Замоскворечья, среди старых невзрачных домов, стоит маленький, бывший когда-то чугунолитейный завод.

Бывший, потому что в дни 14-й годовщины Октября он превратился в экспериментальный завод рабочей смекалки.

Это предприятие не предусмотрено пятилетним планом.

Оно не входит в число 518. Оно пятьсот девятнадцатое.

Десятки тысяч рабочих, изучавших ту или иную отрасль производства, делают массу изобретений и усовершенствований, дающих огромную экономию, увеличивающих и улучшающих выпуск продукции.

Однако прежде чем широко использовать какое-нибудь изобретение, нужно тщательно испытать его.

Завод «Рабочей смекалки» приходит на помощь изобретателям, предоставляя в их распоряжение все свое оборудование, материалы и квалифицированных мастеров.

Изобретателю, чтобы проверить свое изобретение, не нужно быть самому и столяром, и слесарем, и конструктором, ему стоит только сдать свои чертежи в комитет по изобретению, и завод «Рабочей смекалки» по чертежам изготовит нужные модели.

Хорошо оборудованы столярные, слесарные мастерские. Пила для пилки дерева, строгальный станок для металла работают посредством электричества.

На заводе — только квалифицированные рабочие, здесь нет стандартного производства, почти каждая деталь требует специальной обработки — почему на заводе большинство старых рабочих, почти отсутствует молодняк.

Завод работает, но он не окончательно готов, многих станков еще нет, многие машины еще не совсем готовы к работе.

Но рабочая смекалка не ждет, новые и новые изобретения, предложения поступают на завод и завод спешит проверить их, чтобы помочь стране выполнить 518.

ЧЕЛОВЕК, ПОБЕДИВШИЙ ОГОНЬ

Очерк Леонида Высокого

Рис. Фадеева

— Скажите, с какой силой бьет нефтяной фонтан?

Если вы живете во Владикавказе, вам легко ответить на этот вопрос. Стоит только пойти в музей и посмотреть там чугунную плиту толщиной в метр и весом в несколько тонн.

В середине этой плиты вы увидите дыру.

Ее сделала нефть.

Чугунной плитой как крышкой закрыли фонтан. Фонтан не мог сдвинуть с места всю плиту, но струя его была такой силы, что просверлила чугун на метр.

В июле 1930 г. на 15-й буровой Майкопских нефтепромыслов внезапно забил газонефтяной фонтан. Нефть заливала промысла и соседний лес.

Оставалось только закурить, чтобы этот гигантский костер уничтожил без остатка черное золото промыслов.

И спичка нашлась.

Лес, вчера еще зеленевший густой лес, вспыхнул как сено.

Они подошли к нефтяному стволу подземными галлереями

Огонь пошел к вышкам. Это было самое страшное.

Вызвали пожарные команды из Баку, Грозного и Туапсе.

Они приехали, чтобы увидеть как пылала вышка буровой скважины № 45.

Десятки пожарных рукавов и мощный водомет, сбивавший с ног человека, походили теперь на жалкие пульверизаторы.

Огонь в таких случаях можно тушить только землей.

Вызвали саперов. Жар не подпускал на полтораста метров от кратера.

Пожарники теперь поливали саперов - красноармейцев Н-ского батальона. Они кругом возводили земляной вал, чтобы отрезать путь огненному озеру.

Тонну пироксилина положили в вагонетку, вагонетку поставили на рельсы, а рельсы подвинули к скважине.

Смертоносный запал поехал по рельсам на фонтан.

По майкопским окрестностям раздался оглушительный взрыв.

Поднялся песок, но горло скважины сдавить не удалось.

Огонь попрежнему освещал опаленные веки бегавших кругом людей.

Пожарник Банников работал среди душивших его газов, не думая о том, нужна ли кому его жизнь.

Три года в Америке и Румынии бушует такой пожар. И никакая лучшая заграничная техника не может остановить его.

— Неужели не потушим, — говорили наши саперы, вгрызаясь в землю. Они шли к нефтяному стволу подземными галлереями.

120 пудов пироксилина были заложены под землю.

Снова раздался грандиозный взрыв.

Из земли выбивались только мелкие огненные язычки.

Через несколько часов пламя снова вырвалось наружу.

В эти дни из Москвы приехал инженер Парницкий.

На промыслах не хотели сдаваться. На промыслах и по всей республике искали способов потушить огонь.

Тов. Парницкий предложил особой системой труб отвести газ и нефть в сторону, а сверху через скважину перебросить стальной канат.

Ящик с 50 килограммами сильнейшего взрывчатого вещества теперь уже поехал на роликах по канату.

Ящик поливали из всех имевшихся в наличии шлангов для того, чтобы он не взорвался раньше времени.

Ящик качнулся и повис над кратером... Инженер Калугин дал контакт.

Это был последний взрыв, спасший нефтяную пятилетку Майкопа.

Человек, победивший огонь, — инженер Парницкий уехал обратно.

А через несколько дней все читали в газете:

— 9 и 18 апреля 1931 г. ЦИК СССР за самоотверженную быструю и героическую работу в ликвидации пожара на Майкопских нефтяных промыслах постановил НАГРАДИТЬ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА следующих рабочих, красноармейцев, командиров, пожарников и лиц административно-технического персонала:

Парницкого, Мамиконоса, Ертеля, Акимова, Калугина, Копылова, Емельянова, Евсикова, Голубцева, Банникова, Плигина, Савицкого, Котлова и Панина.

Жидкая валюта

Мы получаем машины за жидкую валюту. За ту, которая, как говорят «имеет хождение наравне с твердой валютой».

И которая называется нефтью.

В СССР находится третья часть всех мировых запасов нефти.

— Нужно ли нам эту нефть сжигать?

— Не нужно. Лучше перерабатывать ее в светлые продукты.

Без светлых продуктов не сдвинется с места ни один трактор и автомобиль.

Без бензина и керосина будут мертвы 40 миллионов двигателей внутреннего сгорания.

Вы умеете разжигать примус, а почему забываете закупоривать банку с керосином?

Чем сильнее пахнет керосин, тем больше в нем газу, тем лучше он горит.

Чем больше в нефти бензина, тем она ценнее.

Из бакинской нефти после перегонки получают бензин до 11 процентов, из грозненской до 18, а из майкопской — до 40 процентов.

Вот она какая замечательная майкопская нефть!

А ведь никто этого раньше не знал. Только во втором году пятилетки разведчики преподнесли этот богатейший нефтеносный район в подарок стране.

К началу четвертого заключительного года майкопский пролетариат даст стране 1.300 тысяч тонн нефти.

Сейчас 40 процентов нефтяников — молодежь комсомольского возраста.

По важнейшим районам Грозного в основном вся рабочая молодежь — комсомольцы.

Одно из решающих условий нефтяной промышленности — бурение.

Бурение — это будущее нефти.

Потому все внимание комсомольцев-нефтяников направлено сейчас на работу глубоких буровых.

Турбобур, изобретенный советским инженером Капелюшниковым, сейчас применяется даже в Америке.

Турбинное бурение — один из важнейших секретов быстрых темпов нашей нефтяной добычи.

ЕСЛИ К НАЧАЛУ ПЯТИЛЕТКИ МЫ БЫЛИ ПО НЕФТЯНОЙ ДОБЫЧЕ НА ЧЕТВЕРТОМ МЕСТЕ В МИРЕ, ТО К НАЧАЛУ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ГОДА МЫ УЖЕ ПЕРЕГНАЛИ ВСЕ СТРАНЫ (В ТОМ ЧИСЛЕ ВЕНЕЦУЭЛУ) И СТАЛИ НА ВТОРОЕ МЕСТО ПОСЛЕ САСШ.

Грозненские и бакинские большевики первые в Союзе выполнили пятилетку в 2½ года.

Пятилетний план добычи нефти был выполнен к 1 апреля.

К концу третьего, решающего года было добыто 7½ миллионов тонн. Это на 4 миллиона тонн больше, чем предполагалось добыть в 1933 г.

Это был последний взрыв, спасший нефтяную пятилетку Майкопа

ЧТО ПИШУТ ДЕТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ДЕЛА И ДНИ АМЕРИКАНСКИХ ПИОНЕРОВ

Американские пионеры посылают в свой журнал „Пайонир“ (Нью-Йорк) интересные боевые письма. Они рассказывают нам, как живут и как борются наши зарубежные товарищи.

ПАТЕРСОНОВСКИЕ ПИОНЕРЫ НЕ СИДЯТ БЕЗ ДЕЛА

У нас, в городе Патерсоне, идет сейчас большая забастовка текстильщиков. Юные пионеры принимают деятельное участие в этой забастовке, помогая взрослым товарищам. Но сейчас мы занялись еще одной важной работой. Мы проводим кампанию за выдачу бесплатного питания и бесплатной одежды детям безработных и бастующих рабочих.

Мы составили большое заявление, которое подписано многими сотнями рабочих и их детей. Петицию (заявление) эту мы вручим школьному ведомству. Одновременно мы проводим массовые демонстрации.

Патерсоновские пионеры не сидят без дела. Они много работают. Они не только стоят в пикетах (постах около бастующих заводов), не только участвуют в демонстрациях и служат гонцами, когда нужно передать какое-нибудь поручение стачечного комитета и т. п., нет, одновременно мы ведем и внутреннюю работу. Так, нами создана пионерская драматическая труппа, которую мы назвали «Театр коммунаров» — это первый театр в этом роде во всей Америке. Этот пионерский театр готовит разные представления, в которых отражается жизнь и борьба рабочих в Америке. Труппа выступала уже несколько раз с большим успехом, а весь сбор пошел на поддержание забастовки.

Лиля ТЭЙЛОР
Патерсон, штат Нью-Джерси

ЗА ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО, БЕЗ РАЗЛИЧИЯ ЦВЕТА КОЖИ

У нас в городе Индиана-Гарбор (порт в штате Индиана) живет очень много негров. Попы говорят нам, что негры — это люди худшего сорта и что белые дети не должны дружить с черными детьми.

А теперь в городе даже построили специальную школу для негритянских детей. Попы и буржуи хотят обязательно посеять раздор между белыми и черными ребятами и раз'единить их.

Товарищи, будем энергично бороться против этой политики хозяев, которые хотят рассорить белых и черных пролетариев!

БЕРТА КАРЦ
Индиана-Гарбор

МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ, ЧТОБЫ ПОКОНЧИТЬ С РАБСТВОМ

(*Письмо ребят из имения „Брухе“ в Восточной Пруссии*)

«Мы работаем в имении барона фон-Куппена. Хотя мы обязаны посещать школу, но барон заставляет нас работать вместе с нашими родителями, своими батраками. Работа в поле разная и очень тяжелая. Настолько тяжелая, что к вечеру мы устаем как собаки. Тогда мы рады хоть тому, что нас подвозят домой на баронских телегах.

Но вот надзирателю Клейну не понравилось, что после работы возчики разрешают нам садиться на телеги. Клейн заявил:

— Это слишком тяжело для лошадей—таскать всех ребят. Не беда, если прогуляются пешечком.

Да, конечно, лошади ему дороже детей батраков.

Но, несмотря на приказ, и в этот вечер мы все-таки решились снова ехать в телеге, очень уж устали от дороги.

Назавтра Клейн, злой-презлой, явился в поле и орет:

— Эй, вы, болванье проклятое! Вы снова катались на лошадях. Нате вам за это! И он пребольно избил своей суковатой палкой всех, кто попался ему под руку.

И вот, товарищи, мы спрашиваем: разве с нами не обращаются как с рабами? Даже закон и тот запрещает нанимать на работу слишком малых детей. Но барону нет до этого дела. Он сам себе закон. Впрочем, мы вовсе и не полагаемся на законы буржуазного государства. Мы понимаем, что не законы эти помогут нам, а наша собственная борьба. И мы готовы к борьбе. Мы очень рады, когда к нам в деревни приезжают из города пионеры и рассказывают про Советскую страну. Да, мы будем бороться вместе со старшими товарищами, чтобы покончить с рабством».

МЕКСИКАНЦЫ В ТЕХАСЕ

Напишу несколько строк о жизни у нас, в Сан-Антонио, штате Техас.

В нашем штате живет около 60—70 тыс. мексиканских рабочих (мексиканцы пришли из соседней страны Мексики в поисках заработка) — это главным образом бывшие батраки или разорившиеся беднейшие крестьяне. Отец сказал мне однажды:

— Мартин, пойдем в мексиканский квартал, я покажу тебе, как живут дети мексиканцев.

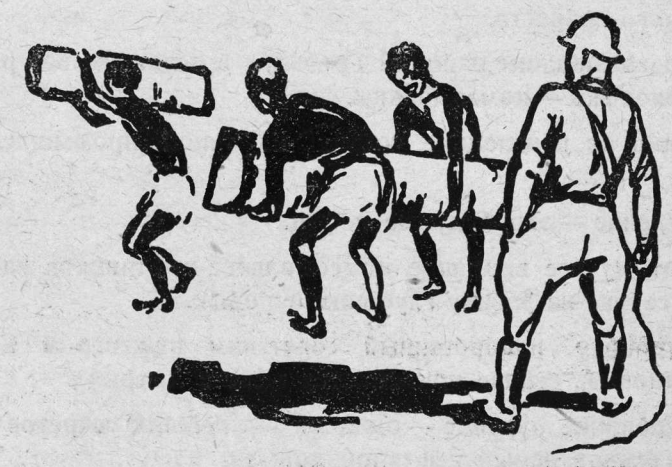
Мы пошли. Должен сказать, что они живут очень плохо, еще много хуже, чем дети американских пролетариев. Их отцы зарабатывают полтора доллара в день, которых еле хватает на полуголодное существование, а работают они не менее 9—10 часов в день. Кроме того очень многие из них безработны и рады, когда имеют работу хотя бы 2 — 3 дня в неделю.

У этих рабочих помногу детей. Почти все мексиканцы слушаются попов, которые держат их в своих сетях. Все они от мала до велика питаются почти исключительно бобами, которые им только и доступны по дешевизне. Их жилища ужасно жалки.

Да, не всем светит солнце в нашей «богатой» стране.

Мартин ЭПШТЕЙН
Сан-Антонио. Техас

ВОСПИТАНИЕ И ПОЛИТЕХНИЗАЦИЯ В ШКОЛАХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН



Водолазы

Рассказ С. Данилина

Рис. Я. Егорова

Тяжелые соленые волны врывались в узкую горную щель и, ударившись о серые скалы с развалинами древних генуэзских башен на вершинах, шумно катились назад. Только сверкающая белая пена кружевным веером расходилась по Балаклавской бухте.

У тесного входа в эту бухту в 1885 г. во время сильной бури разбились лучшие корабли английского флота. Здесь же под тысячепудовыми, обросшими причудливой морской травой камнями лежит корабль «Черный принц», будто бы груженый золотом. Однако японские водолазы, работавшие в этом месте, не нашли ничего кроме обломков «Черного принца» и старых английских подошв!

У острых скал вблизи Балаклавы в буйные штормы еще совсем недавно беспомощно гибли торговые и рыбацкие суда. Все они спешили укрыться в тихую бухту и у самого входа разбивались и падали на дно.

По склонам балаклавских скал, окружающих бухту зубчатой стеной, словно гнезда, прилепились белые квадратные домики рыбаков. Когда-то рыбаки занимались контрабандой, перевозили через Черное море политических беглецов, а кстати вместе с турецкими морскими разбойниками грабили прибрежные крымские деревни. Но это было давненько. Теперь балаклавские рыбаки почти все кооперированы, бьют дельфинов и разводят виноградники. От садов пахнет пряным, перезревшим виноградом и каштанами.

■

Шел лучший месяц юга—август. По раскаленной каменной набережной бухты лениво двигались курортники. Яркоцветные платья, смех, разговоры.

Изредка набережная оглашалась резкими выкриками темнокоричневых лодочников-греков:

— Возим на пляж...

И снова наступала ленивая знойная тишина.

Серым осколком подводной скалы казался стальной военный корабль, застывший на средине бухты. Рослые, как на подбор, молодцы в синих рабочих костюмах деловито суетились на раскаленной солнцем железной палубе. Некогда им наблюдать за легкой, налитой отдыхом и бездельем курортной жизнью. Надо быстро схватывать негромкие и четкие команды, твердо и неослабно управлять сложными аппаратами. Здесь шла обычная учеба в военной школе водолазов.

Местным жителям до сих пор кажутся работы их диковинными. Ведь несколько десятков лет тому назад, а кое-где и теперь, корабли для заделывания пробоин и поднятия затонувших ценностей прибегали к помощи простых ныряльщиков. Такими ныряльщиками работало немало балаклавцев. Ныряльщик брал в руки камни, чтобы быстрей опуститься на глубину, и бросался с ними вниз головой. Такой водолаз мог пробыть под водой не более двух минут. Если требовалось дольше, брал камышевую трубку. Один конец ее оставался над водой, другой во рту. Работа была опасная и кратковременная. Много сделать не удавалось, а теперь с новыми приспособлениями водолаз находится под водой несколько часов. Кроме приспособлений для этого требуются упражнения, школа и все-таки немалая смелость.

■

Смелости у молодого краснофлотца Семена Камнева, как говорили товарищи, неполный комплект. Не то что смелости, а чего-то другого, потому что парень был далеко не трус. У себя на родине, говорят, в одиночку на медведя ходил, один от трех конокрадов отбивался, а тут долго не мог взять начальную для водолаза глубину — 3 сажени. И парень — богатырь, и легкие у него здоровые, и сердце в порядке, а вот дыхание никак не может наладить.

Как станет давить вода, так растеряется, начнет жадно глотать небольшой запас воздуха и скоро, совсем задохнувшись, лихорадочно дергает шланг, требуя, чтобы быстрей поднимали. Напрасно Семен чаще других тренировался в специальной камере на палубе—стыдно ведь против товарищей и обидно...

Семена плотно закрывали в этой камере и приучали к различным давлениям воздуха. Семен сидел там, как в комнате, выдерживая самые опасные опыты, а вот в воде, к великому удивлению товарищей, дрефил.

Старшина, старый водолаз, работавший когда-то в Тихом океане, старался заинтересовать Семена рассказами о своих встречах с фантастическими жителями морского дна, о героизме знаменитых водолазов и о драгоценных добычах. Но такие воспоминания только пугали Семена. Дело в том, что еще в детстве как-то парень захлебнулся в пруду и был жестоко избит отцом. От того ли, что захлебнулся, или от того, что попало от отца, но с тех пор и запал ему в сердце страх перед водой.

В водолазы попал за свою большую физическую силу, здоровое сердце, отличное зрение и слух. Это был словно отлитый из темной бронзы богатырь, с глазами крупными, как чернослив. Командир учебного отряда, где Семен сначала проходил общий курс военно-морской подготовки, и слышать не хотел об отказе.

— Вас сама природа создала для водолазных работ, — говорил командир,— посылаем вас в школу как образец.

Семен был дисциплинированным человеком и в ответ только произнес:

— Есть, товарищ командир.

А про себя подумал: «пропал Семен во цвете лет».

С завистью смотрел Семен на своих сверстников, которые, смело опускаясь в воду, достигали 22 саженей глубины, т. е. предельной для водолазов нормы. Билось сердце ответною болью на веселые голоса смельчаков. Обида заливала щеки краской.

■

Победить страх Семена перед водой помогло совершенно неожиданное событие. Недавно школа водолазов приняла шефство над отрядом пионеров. Это были славные ребятишки — дети местных рыбаков и садоводов.

Пионеры пришли на корабль утром, когда море и белые рыбацкие хаты по склонам балаклавских гор розовеют от раннего солнца. Водолазы приветливо встретили ребят и охотно показывали им свои аппараты, стенгазету, ленинский уголок и свою гордость — похвальные грамоты и разные награды, полученные на спортивных и специальных состязаниях. Потом пионеры встали вокруг комиссара школы. Один из них деловито сморщил лоб и сказал:

— Мы хотели про вас в газету написать, а вы нам ничего не сказали о подводных работах.

Военком оказался в затруднении. Но, посмотрев на подчеркнуто серьезные ли-

Пионеры, словно грибы под деревом, столпились вокруг смущенного Семена...

ца детей, понял, что от ребят легко не отделаешься, и приступил к беседе.

Время, когда водолазные работы выполнялись отдельными смельчаками-моряками, давно прошло. Прошло и то время, когда в школе руководством служили кое-какие иностранные брошюрки. Первым руководителям нашей школы много пришлось поработать, чтобы водолазное дело поставить на верную дорогу. Изучалась каждая неудача, учитывались все явления при подводных работах. Это с помощью самих же водолазов записывалось, обобщалось и проверялось на практике.

— Понятно ли слово «практика»?

— Почятно, — бойко ответил рыженький и шустрый пионер Ленька.

— Так общими силами школы, — продолжал военком, — мы создавали науку о водолазном деле. Нам человек дорог. Школа применяет подводный и надводный телефоны. С любой глубины водолаз может говорить с кораблем. Мы приспособили к водолазному костюму электрическую лампочку, которой водолаз освещает свой путь на морском дне — под водой ведь темно. Под руководством школы и по ее заданиям впервые на советских фабриках стали изготовляться наши советские современные водолазные костюмы, а раньше мы их получали из-за границы. Последнее усовершенствование, введенное в школе, ступенчатый спуск в воду. Теперь у нас исчезло поклонение заграничным водолазным аппаратам и даже способам работы. Что вам еще рассказать?

Маленькие подшефные благодарно молчали. Только рыженький, блеснув прозрачными глазенками, задал давно, видно, волновавший его вопрос:

— А как это опускаются и поднимаются?

— Особенно трудно водолазу при под'еме со дна, — терпеливо раз'яснял военком. — Опускание происходит примерно 10 минут, а поднимание раза в три больше. Здесь требуется особая чуткость, которая вырабатывается у водолаза как одно из ценнейших его качеств. Если его будут подымать слишком быстро, нарушится правильная работа организма. Возможен паралич и даже смерть.

— Чего очень боится наш Семен Камнев, — вставил с усмешкой один из краснофлотцев.

— Это вы напрасно, Петров, — с укоризной произнес военком, — насмешкой товарища не исправляют.

Пионеры, словно грибки под деревом, столпились вокруг смущенного Семена и проявили к нему необычайный интерес.

— Ты сегодня спускался?

— Спускался.

— Ну, как, не давит?

Семен покраснел и тяжело вздохнул широченной грудью.

— Не давит, а только трудно опускаться мне на большую глубину. Волнуюсь, дух захватывает. Все уже ушли в тренировке вперед, а я вот — такой верзила — отстал.

— А ты бы постарался, — участливо посоветовал пионер Ленька.

— Я уж и то стараюсь, — ответил Семен, тронутый искренностью Леньки.

После этого разговора пионеры при каждом посещении корабля обязательно забегали к Семену. Им нравился этот простосердечный великан. С детской искренностью пионеры спрашивали его:

— Ну, как, догнал товарищей?

— Нет еще. Только шесть метров взял.

Пионеры сокрушенно качали головами.

— Семен только шесть метров взял. Видно трудно..

Особенно привязался к Семену Ленька. Этот щупленький, словно выгоревший воробей, малец напоминал Семену его братишку Ваську, босого деревенского сорванца с такой же рыжей вихрастой головой. Семен только ему доверил одну свою тайну — в свободное от учебы время рисовал он во всех видах и оттенках свой корабль и краснофлотцев. Но чаще всего у Семена повторялся один мотив — морское дно, усеянное множеством мелких смешных рыбешек и жалкая фигура огромного вооруженного человека. Человек был всегда похож на самого художника. Так Семен высмеивал себя.

— Разберединли, Ленька, твои товарищи меня. Стыдно что-то. Иной раз хоть головой в воду махнуть, только бы не считаться отсталым, — говорил Семен.

Ленька залюбовался его искусством. Он не в силах был оторвать восхищенного взгляда от картин, играющих всеми цветами акварельных красок. Налюбовавшись, Ленька произнес:

— Подари мне их.

— А зачем?

— В стенгазету, а то и на выставку.

— Не дури, Лешка, — с притворной строгостью сказал Семен, — не смеши людей. Меня и так чуть не в каждом номере высмеивают.

Но от Леньки уже и след простыл. А на утро все узнали, что у Семена об'явился талант. Водолазы, просмотрев альбом с рисунками Семена, с удивлением спросили:

— Где ты научился?

— От случайного человека. До революции, когда я мальчонкой в подпаски ходил, скрывался у нас один политический, пастухом он был. Сам он так с мольбертом и кнутом за коровами в поле и ходил. И меня заинтересовал...

Следующие номера стенгазеты водолазов почти наполовину были украшены картинами Семена.

■

В тот жаркий августовский день Семен готовился к спуску. Поверхность бухты была покойной, гладкой, как стекло. При помощи товарищей Семен залез в плотный прорезиненный костюм, надел брезентовые сапоги с 20-фунтовыми свинцовыми подметками, улыбнулся во весь рот, глубоко затянулся папироской и попросил надевать «морду» — медный водонепроницаемый шлем со стеклами для глаз и маленьким телефоном внутри. Весь этот водолазный костюм пятипудовым грузом давил на Семена, когда он начал спускаться в воду.

Загремел железный вал. Шланг, прикрепленный одним концом к морде, медленно разматывался и тянулся за водолазом. Добрая сотня богатырски сложенных и загорелых учеников-водолазов внимательно следила за всеми движениями Семена. Вот уж медная голова коснулась воды, блеснули серые, полные решимости глаза, вода глухо булькнула и только широкие круги да пузырьки остались на месте водолаза.

Семен зазвонил по телефону: «больше воздуха».

Краснофлотцы, стоявшие наготове возле воздушного насоса, при помощи которого воздух подается в шлем, начали качать быстрее. Чем глубже опускался водолаз, тем медленнее разматывался шланг. Нельзя опускать быстро: водолаз почувствует боль в ушах и головокружение. Сказывается разница давления.

Волнуется вода над головой водолаза, точно на дне кипит что-то. Но вдруг шланг судорожно вздрогнул. Командир спокойно скомандовал:

— Стой.

Это значит — водолаз коснулся дна. Краснофлотцы теснее столпились у борта, с любопытством смотрели в воду, под которой скрылся водолаз. Все удивленно смотрели друг на друга и пожимали плечами.

— Вот тебе и Камнев, — наконец произнес один, — сразу предельную норму взял!

— Этот далеко пойдет, — добавил другой, — откуда только смелость взялась?

А баталер из старослужащих, вынув изо рта прожженную неразлучницу — трубку, решительно заявил:

— Это он под давлением общественного мнения. Подействовали, видно, заметки в стенгазете.

— А я думаю, — рассудительно сказал молодой, кряжистый, с угловатым лицом краснофлотец Егоров, — на него пионеры подействовали. Никак от них отговориться не мог.

— Тише, — испуганно крикнул стоящий у телефона, — что-то говорит.

Водолазы так и застыли. Только слышался тревожный шопот и тяжело сдерживаемое дыхание.

— Неужели задыхается?

— Пропал Семен Камнев, далеко забрался.

— Пока поднимут, замучается до смерти.

— Это бывает, — пробасил старый, обросший толстой щетиной водолаз, — у нас один на 5-саженной глубине заволновался и умер от разрыва сердца

Через минуту все облегченно вздохнули. Стоящий у телефона улыбался и почесывал затылок.

— Просит разматывать шланг дальше. Говорит: — «На дне хорошо. Курить только хочется».

■

Полуденный зной. Горы, облитые солнцем, точно застыли. Душно. Праздные группы курортников, закрываясь от лучей зонтиками или просто платками, напряженно всматривались в тихую равнину бухты, стараясь заметить хоть какие-нибудь следы водолаза. Малейшее колебание воды вызывало среди них шумное движение. Лодочники-греки хотели использовать это любопытство в свою пользу, пристали к берегу, где собрались курортники, и заголосили:

— Пажа, пажалста... Садись! Покажем водолаза. По 10 копеек!

С корабля гулко закричали в рупор:

— Над водолазом лодкам ходить запрещается!

Лодочники скорчили гримасы и лениво загребли назад.

А на корабле уже шли приготовления к под'ему водолаза. Один краснофлотец держал в руках теплую рубашку, другой

Сквозь прозрачную воду видно было, как водолаз полз по дну

свертывал для Семена толстую «козью ножку». Несколько нетерпеливых краснофлотцев, мигом сбросив на палубу костюмы, метнулись в воду, сверкнув в воздухе мускулистыми ногами. Подплыли к тому месту, где работал Семен, и остановились, легко держась на поверхности.

Сквозь прозрачную воду видно было, как водолаз полз по дну. Стайки рыбок медленно проплывали мимо медного шлема, как будто заглядывали в огромные стеклянные глаза, и шарахались в сторону при каждом новом движении водолаза. Подводные длинные растения цеплялись за ноги, но водолаз медленно шел, словно обнюхивая каждый камень. Вот он остановился над каким-то железным куском, точно отгадывая, что это такое. Шагнул вперед и вдруг скрылся в мутной яме. Вода вокруг потемнела и застлала на несколько секунд глаза водолаза. Наверху тревожно зазвенел телефон. Загремела лебедка. И снова тихо: водолаз выбрался из ямы и на большой глубине продолжал свои разведывательные работы.

■

Вечернее солнце, как огненная роза, засияло на вершине старинной генуэзской башни и упало в бухту. Командир школы, пожилой опытный специалист, беспокойно повернул крепко сколоченный корпус и приказал телефонисту:

— Скажите, пора подыматься. Слишком долго не годится.

Семен из-под воды отвечал:

— Продержусь еще. Дыхание наладил. Рад. Привет пионерам!

— Вот чертяка,—изумленно произнес толстый кок (повар), утирая белым фартуком уморившееся от зноя добродушное, приятное круглое лицо.

— Поднимать, — четко сказал командир и, улыбнувшись, прибавил: — а как наши пионеры?

— Они на берегу толпятся, товарищ командир, — ответил один краснофлотец, — как узнали, что Семен спускается, так все сбежались. Просятся на корабль, но вы приказали во время работ никого не пускать. А детишкам очень хочется посмотреть на своего друга.

— Подшефным сделать исключение,— сказал командир, угадывая желание всех краснофлотцев, — доставить на шлюпке.

Через минуту пионеры, ликуя от радости, суетились у борта, а Ленька от нетерпения, свесившись наполовину в воду, едва не упал за борт. Краснофлотец успел схватить его за ногу и вытащил на палубу.

Однообразно, с небольшими остановками гремел железный вал, накручивая на себя мокрый шланг. Ленька, вытянув как гусь тонкую шею, неутомимо смотрел в одну точку, где должна была показаться медная голова. Вдруг он испустил воинственный дикий крик и все бросились к под'емной лестнице. Над водой бурно забили пузырьки, затем вырвался круг воды и на солнце сверкнула вершина меднокрасного шлема, увитого водорослями. Шлем поднялся выше и все увидели сквозь стекла усталые, потускневшие глаза Семена. Он обхватил трап руками и со ступеньки на ступеньку подымался на корабль. С надувшегося во-

Он обхватил трап руками и со ступеньки на ступеньку подымался на корабль

долазного костюма ручьями стекала вода. Последнее усилие — Семен поднял свинцовую подошву и едва дотянул ее до следующей лесенки. Краснофлотцы подхватили его под руки и поставили на палубу. Под брезентовым мокрым костюмом высоко поднималась грудь и слегка дрожали ноги. Подошел командир. Все замолкли.

— Подавать воздух до последнего момента. Осторожно снять «морду».

— Есть, — ответило сразу несколько голосов.

Специалисты начали отвинчивать многочисленные гайки, крепко придерживая руками шлем, чтобы воздух в щели хлынул не сразу, а поступал постепенно. Другие развязывали костюм. Молодые краснофлотцы стояли в стороне и следили за работой специалистов. Инструктор тихо об'яснял:

— Главное, не торопитесь. Постепенно, чтобы организм привыкал к перемене атмосферы. Вот смотрите, они мягко снимают ему шлем.

Но тут внимание краснофлотцев рассеялось—из-под шлема показалось потное, удивленно-улыбающееся лицо Семена.

— А ведь ничего, товарищи, право ничего!

Из груди пионеров вырвался крик счастливого изумления и гордости. В глазах ребятишек засветилась искренняя чистая радость. Они облепили мокрого обалдевшего Семена и зазвенели их голоса:

— Семен взял! Ура!

РЕБЯТА!

30/I в Москве открылась XVII конференция ВКП (б), на повестке которой стоят два вопроса: итоги развития промышленности за 1931 г. и задачи 1932 г. и второй вопрос—о второй пятилетке. В следующем номере „Пионера" будет освещена работа конференции

Редакция

Ваня Мещеряков

Очерк Н. Федюшкина

Рис. Б. Винокурова

Крепкий середняк Костин был членом станичного совета. По округе слыл он хорошим работником. Коммуна «Колос» приняла его в свою коммуну. Сначала он работал ничего, а вскоре начал вести против членов коммуны нехорошую политику, задумал нехорошее дело.

Он подкатывался к хорошо живущим до вступления в коммуну казакам и, жуя свои ячменные усы, ласково, нараспев говорил:

— И-и... и... голуби милые, какая жисть-то у нас никудышная стала... не окрепла еще коммуна-то, а мы в неокрепшую коммуну-то и сунули свои носы... сдуру...

— А ты что же, на готовенькое хотел сесть? На готовенькое-то, братцы, и любой сядет, ты вот из плохого хорошее сделай,—ответила ему жинка Дзюба, бывшего батрака, а ныне ответственного члена коммуны.

Сказала это она, приготовившись выслушивать злое ворчание и злость Костина. Но ошиблась. Костин масляными глазами смеялся и еще ласковее, нараспев:

— И-и-и, касатка... чаво и говорить уж! Раньше-то я, бывало, и вареники с маслицем кушал, и одевался как хотел. А теперь... а теперь... —он покрутил около носа сухим пальцем, показал кукиш.—Ось, пулю теперича... гуртом говорят, делать усе надо, комму-н-и-я-я.

Он усмехнулся зло и противно.

Жинка Дзюбы Мотря плюнула и пригрозила:

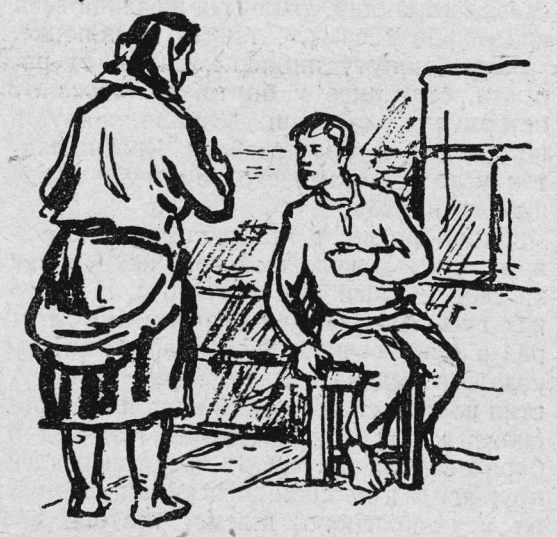
— Ты смотри, Костин, не веди агитацию! В правление пожалуюсь!

— Што ты, што ты, ить это я так... побалагурил малость,—смеется испуганно Костин.

— Обтешется,—думали о нем члены коммуны.

Но Костин не обтесался. Он сам «обтесал» пять семейств, которые под его диктовку написали заявления:

«...и просим коммуну дать по одному гектару пшеницы на наше усмотрение. Ежели этого не сделаете, мы уходим из коммуны»...



... Вспомни, мать, были какие! Приняли нас тогда, не побрезговали

Среди написавших такое заявление была Василиса—Ванькина мать...

■

Вечер. С гор дует ветер, гоняет волнами созревшую пшеницу.

Ваня сидит у окна и смотрит, как догорает закат. Он водит по стеклу пальцем и порывисто говорит матери:

— Как хочешь, мать. Хоть уговаривай, хоть нет, а в станицу я не пойду. В коммуне останусь...

— Ты у меня смотри, не брыкайся дюже! Што говорит мать, то и делать должен!—Василиса начинает менять ласковый тон на строгий и грубый.—Вон Костин на что человек активный, и то уходит. Чего мы тут хорошего не видали?

— Как чево?—кричит Ваня,—как чево? А? Забыла штоль, как босяками сюда вступали мы, забыла? А теперь обули нас, одели, так и уходить можно?

Большие серые глаза его злобно поблескивают. По лицу расползается краска. Он отрывается от окна и идет к матери.

— Вспомни, мать, были какие! Больные... В чирьях все... Приняли ить нас тода, не побрезговали... Та и батько, як умирал, наказывал, штоб в коммуну жить вступали. Ить недаром он рану смертельную от белеков получил. «Нехай, говорит, я помру, так сын гарнесенько жить будет»... А ты батькин завет исполнить не хошь! Эх-х!!...

Он отходит к окну. Василиса, пораженная словами сына, незаметно подходит к нему.

... Он весь напрягается, чтобы скорее добежать

— Слышь, сынок... Это Костин уговорил меня заявление написать... он... А теперь неловко мне самой бумажку брать обратно. Ты сходи... останусь я в коммуне... не пойду в станицу...

■

Под ногами клубится пыль. Ваня бежит. Он ни на кого не обращает внимания, он весь напрягается, чтобы скорее добежать до правления коммуны, чтобы до разбора заявлений взять заявление матери.

А вот и курень, где помещается канцелярия. Спотыкаясь в волнении о приступки, он распахивает дверь. За столом сидят люди. Лица их хмуры. Все они разом глянули на Ваню.

Ваня, еле переводя дух, бессвязно пробормотал:

— Дайте мне то, что вам подала моя мать... дайте заявление...

— А зачем тебе?—спрашивает председатель.

— Надыть,—крикнул Ваня, вырывая из рук председателя бумажку со знакомой подписью.

Только мгновение он стоит в раздумье, как бы решаясь, что ему делать с заявлением, потом быстро, быстро рвет его на мелкие кусочки и выбрасывает в окно... Бумажные одуванчики подхватываются ветром и, кружась хороводом, словно цветы акаций, несутся по хутору.

Сидящие за столом молча следили за Ваней.

— Молодец, Ваня! В батьку растешь... —восторженно сказал председатель.

■

Тревожными звуками собирает колокол коммунаров. Идут они быстро, прямо к правлению. Собираются толпой около вынесенного из куреня столика. Ждут, что скажет председатель.

Председатель нервно выдергивает волоски из бороды и глазами прощупывает коммунаров. Вот он взмахом руки, словно топором сучок отрубил, оборвал голоса.

— Пшеница спеет,—начал председатель, рукой показывая в сторону хлебных полей.—Убирать ее надыть скорей. Ить много засеяли мы хлеба. И так с большим напряжением пришлось бы ее убирать, а тут... — Он смерил взглядом стоящих и вынул из кармана помятые бумажки

— Нашлись такие... которые в самый разгар работы от нас уходят... дело наше хотят подорвать. — Он одно за другим прочел четыре заявления.

Все поняли, что уходят для того, чтобы подорвать работу коммуны.

— По гектару хотели получить!.. Дулю под нос!

— Гони их к чорту!..

— Исключить их!..

— Исключайте, сколько хотите, сами уходим. А вот как вы без рабочих рук управитесь?—ехидно спросил Костин.— Ить все казаки свой хлебец убирают, помощи-то ждать не от куда.

— Знаем как,—крикнул Дзюба,—вот возьмем да вместо десяти часов шестнадцать работать будем. Ударниками себя об'явим. Без вас обойдемся!

Ваня протолкался вперед.

— Как работать, говоришь, будем? Днем и ночью—вот как! Ударно работать будем. Хотя нам по тринадцать да по четырнадцать лет сровнялось, а все равно, как матери да батьки, будем работать. Мы, пионеры, в уборке урожая об'явим себя ударными! — гордо сказал он и смолк.

Тогда Дзюба обмякшим голосом обратился к одному казаку, который подал заявление об уходе из коммуны:

— Василь! Полчанин мой! Напрасно уходишь. Вспомни, как беляков вместе рубили. Вспомни! Не дорубили мы их тогда. Остались еще. Хотя бы вот эта гадюка Костин. Ведь он тебя сагитировал. Надо зараз ее дорубывать на новом фронте, а ты бежишь с фронта. Напрасно, Василь! Все равно обратно придешь.

— Не агитируй, митингу нечего разводить, — огрызнулся Костин и крикнул, обращаясь к Василию: — Пошли!

— Тю! Тю! Га! Га!—со свистом и гиком провожали их коммунары.

■

Черное вызвездненное небо постепенно рассасывалось утренним светом, становилось прозрачно-серым, с алым краюшком на восточной стороне. Не разливается, как обычно, по коммуне металлический звон колокола. Без него сегодня встали коммунары. Еще вчера бригадиры получили в правлении наряды и рассказали своим бригадникам, где и что делать. И сегодня на заре запрягли коммунары лошадей в жатки и отправились за горы в самые дальние участки пшеницы.

На арбах ехали коммунары и ребята. Ваня среди пионеров крутится.

— Знаешь, братва, не отстаним от наших батьков. Хоть умри, а не отставай! Хлеб в срок мы должны убрать. Государству своевременно сдадим и себя обеспечим.

— Кому ты говоришь-то, Иван? Разве отстаним? Даден наряд нам, как взрослым, как большие и выполним его,—отвечают ребята.

Вылезло тепловатое красное солнце, поцеловало травы, стряхнуло с них прозрачные серебряные капельки росы и постепенно стало взбираться вверх.

... С нахлынувшей энергией и желанием собрать больше, ребята принялись за работу

Замахали крылья жаток, зажихали косы. Ложится пшеница большими рубцами на золотисто-желтую поверхность земли. Над полем висит солнце, оно жжет, выжимает пот из работающих на полях и пьет его своими лучами. Усталость и сонливость начинают одолевать коммунаров. Но знают они, что нельзя отдыхать сейчас, надо работать, чтоб во-время пшеница отправилась на элеватор и в закрома амбаров коммуны.

За жаткой Дзюбы идут ребята. Они быстро, как никогда берут пшеницу, скручивают жгуты, обхватывают ими тяжеловесные снопы и, стараясь не просыпать зерна, составляют из них копны.

У Вани лицо красное, похожее на солнце, когда оно скрывается по вечерам за горы. В ногах небывалая усталость, в руках ломота, только сердце разливает по телу энергию, помогает ему подбадривать себя и своих товарищей. Увидя, что некоторые ребята стали работать с ленцой, он обратился к ним.

— Дуй, ребята, немного осталось. Дойдем до края и обедать станем.

Ребята слушают Ваню и, беря пример с него, с нахлынувшей энергией и желанием сработать больше, вяжут снопы, таскают их, рождают новые копны.

Дзюба, покачиваясь на сидении, поглаживает вспотевшую голову, смотрит на Ваню и роняет вслух:

Тревожными звуками собирает колокол коммунаров. Идут они быстро к правлению, собираются толпой...

— В отца растет! Тот саблей беляков крошил, а этот работой смерть им готовит.

Завидно ему, сидит вот он один да посматривает за работой жатки, а они коллективом вяжут снопы да еще друг друга подбадривают.

Он кочетом соскакивает с сидения, подхватывает одного из пионеров, сажает его на свое место, сует в руки вожжи и приказывает:

— Жни!

А сам бежит вприпрыжку к ребятам.

— Хлопцы, а хлопцы! Песню затягивайте!

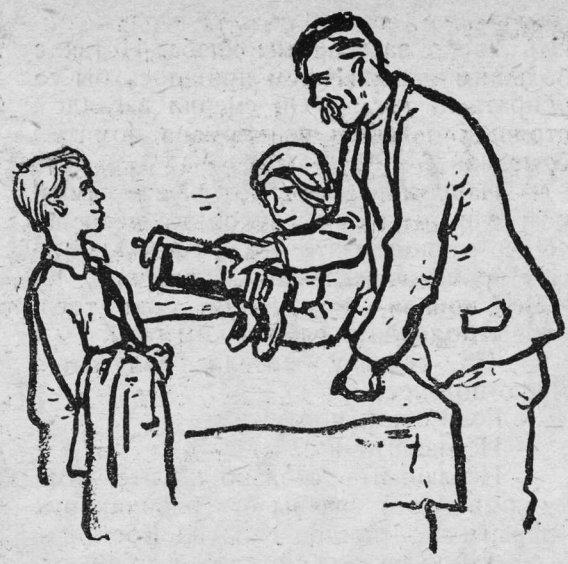
И черствые, упругие руки обвивают жгутами пшеницу.

Полилась песня. И нет уже больше скучной нависшей тишины, есть большая песня, подбадривающая и вливающая новые силы... Дрожит, как живая, пыльная и многолюдная молотилка. Барабан ревет, пожирая копну за копной. Из совков бежит пшеница, она со звоном заливает широкие чувалы, отправляемые на арбы. Арбы, скрипя под тяжестью и одеваясь пыльной одеждой, движутся медленно к элеватору.

Но вот пронзительно ревет гудок, приглашая на обед. И замирает работа. Гуторя между собой, идут казаки и казачки обедать.

С пионерами идет Дзюба. Он хлопает приятельски Ваню по плечу и расхваливает его.

— Вот коммунар так коммунар! И среди больших такого не сыщешь.



Ваня, смущенный, подошел к председателю, с робостью взял заслуженный подарок.

После обеда Дзюба говорил:

— Братаны! Наша коммуна—это большая машина. И вот выпали четыре частички из нее, сломались. Но мы не остановимся, на ходу починим поломанные места и без ушедших четырех побоевому, как в революцию дрались, сожнем до срока наши участки. Будем работать, как сыны наши, и победа будет за нами.

В барабанном гуде молотилок, в реве локомотивов звали партия, комсомол и пионерия в бой коммунаров.

— Машину остановить нельзя!

— Крой, ребята, без перебоя!

И хлеб убран досрочно...

■

Двор залит серебристо-белым светом. Над коммуной подымается высоко электрическое солнце и хлещет в глаза станичникам.

В просторном помещении—зале собраний и пионерских сборов—тесно и душно.

Сидят и слушают выступающих не только коммунары, но и казаки, пришедшие по приглашению из станицы.

Вспотевший председатель, расстегнув рубаху, пробежал глазами по залу и, уткнувшись в клочок бумажки, начал:

— Товарищи! Пионеры рекомендуют Ивана Мещерякова в комсомол как хорошего и стойкого пионерского работника, а мы со своей стороны премируем его как примерного ударника не только для ребят, но и для больших, даем ему плащ и новые сапоги.

Ваня, смущенный от волнения и красный от жары, подошел к председателю и, с робостью взяв заслуженный подарок, поспешно отправился на свое место.

Зал затих, глядя на Ваню, пионеры первые нарушили тишину:

— Ура!.. —захлебывающимися от радости голосами они разорвали тишину.—У-р-а-а-а!—подхватил зал.

Загремели аплодисменты, содрогая стены старого куреня, никогда не слышавшего такого оживления.

ДЕНЬ В КОЛХОЗЕ

Декабрьское солнце бросало свои холодные лучи на дорогу, и они преломлялись на яркосеребряном снеге мириадами золотистых искр.

Вышли, когда было еще темно—ровно в 8 часов утра, а сейчас уже наверное 12 часов.

— Светит да не греет,—говорим мы про солнце.

— Холодно!

— Скоро дойдем, — успокаивает нас руководитель.

И верно: дорога повернула направо. Из-за леса на бугре показались разбросанные вкривь и вкось избы села.

— Агитаторы прикатили! — приветствовал нас предколхоза.

Осмотрелись, ознакомились с работой колхоза.

Принялись за изготовление стенгазеты.

Выпустили газету очень удачно, назвали ее «Колхоз».

Газета привлекла много читателей, все время около нее толпился народ. Читали ее от начала до конца.

Вечером на собрание народу пришло так много, что мы даже удивились. Никто не ожидал такого наплыва.

Председатель колхоза сделал небольшой доклад о работе колхоза, о ее достоинствах и недостатках. Были интересные прения, после которых вынесли постановление: «все силы отдать на улучшение колхоза!».

Потом был спектакль.

После спектакля на сцену вышел колхозник и сказал:

— Я, член 3-й бригады, Григорьев Михаил, об'являю себя ударником и вызываю свою бригаду и другие бригады.

Начало было сделано! За ним записались в ударники 32 человека.

Так прошел наш день в колхозе. Провожая нас, колхозники просили, чтобы мы чаще приезжали со спектаклем и с газетой, чтобы мы помогали им работать.

Мы, пионеры-деткоры Перми, решили теснее связать свою работу с работой колхоза и всеми силами помогать ему.

Ал. Бычков

БОРИТЕСЬ ЗА ШКОЛУ

В селе Одоевском есть школа колхозной молодежи, где учится свыше 300 школьников, которые, работая в колхозе, передают ему свои знания.

Школьное помещение настолько скверное, что ребята задыхаются в тесноте и в духоте.

Недалеко от школы находится большое каменное здание — церковь.

Церковь пустует. Кто пойдет в нее кроме дряхлых старух?

Вот и возникает вопрос, почему одоевские комсомольцы и пионеры не организуют поход на церковь, чтобы использовать ее под школу: ведь в хорошем здании учиться будет лучше и плодотворнее!

Долой церковь! Дайте одоевским ребятам хорошую школу!

Одоевский школьник (Нижегор. край)

ВАРТАНОВА ПОБЕДА

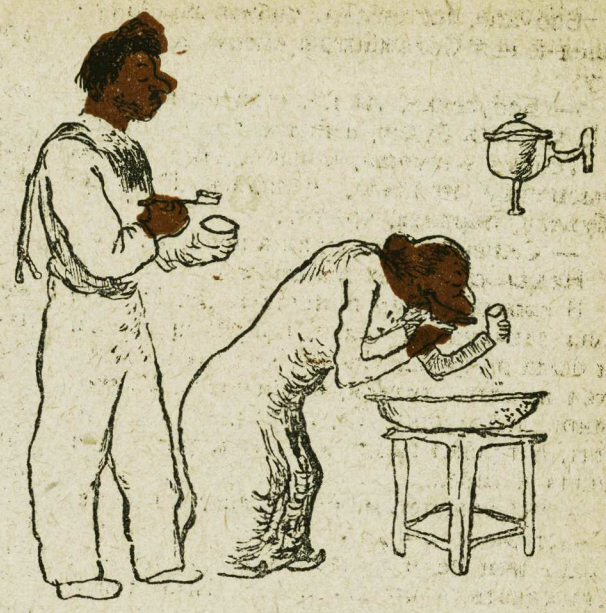


Рис. Вакидина

Рассказ С. Беляева

В Ростове я познакомился с молодым пареньком. Красный галстук красноречиво говорил, с кем я имею дело.

Я шел с товарищем пионером по широкому проспекту, что прорезает территорию завода Сельмаш, и слушал рассказ о его борьбе за гигиену. Он мне очень врезался в память.

— Вот вы спрашиваете, можем ли мы, ребята, юные пионеры, проводить в жизнь правила гигиены? Можем ли мы помогать оздоровлению быта среди старших? Можем. Я расскажу про свою семью. Зовут меня Вартан. Родился я и живу в Нахичевани. С лета мне пошел пятнадцатый год. Отец у меня чувячник. Кроме меня у отца в семье есть братишка и маленькая сестра, зовут ее Лика. Такая беленькая, кудрявенькая... Очень ее люблю, сестренку... Я старший. Есть еще моя мама и бабушка, старенькая, вроде такой, что сейчас ворчала в трамвае... Она была против того, что я в школе поступил в отряд. Так вот отсюда и началось оздоровление быта у нас в семье. В клубе у нас, как водится, работал санкружок. Там я узнал, что нужно чистить зубы. Сказал отцу, а тут и началась война, что, мол, выдумки и ерунда... Отец не дал мне денег на щетку и на зубной порошок. Тогда я стал чистить себе зубы пальцем и угольным порошком. Натолок, знаете, самоварного угля и отсеял. Прополощешь водой и ничего, все в порядке.

Раз зимой у отца заболели зубы. Смотрю, собрался он и пошел в амбулаторию... Да вот мы проезжали мимо нее, у памятника Ленину... Она самая... Стали ему там зубы лечить, помогло. Видим, что скоро отец сам начал чистить себе зубы, купил щеточку и мелу. Я сообразил, что значит это отцу раз'яснили в амбулатории, что если не будет чистить, то у него все зубы перегниют. Значит, пошла санкультура в ход... Так сказать, санитарный минимум в действии... А вы знаете, что такое «санминимум»?

— Знаю, — кивнул я головою. — Продолжай, Вартан, про «существо дела»...

— Ладно. Подкатился я к отцу в тихую минутку. «Папаня, — говорю, — а ведь я, помнишь, тебе то же самое насчет зубов говорил. Как же, мол, теперь мне на щетку бы, а?» Отец молча покивал головой, дает, вижу, 35 копеек денег и мелу отсыпал в коробку.

Я поделился мелом с братишкой и Ликой, стал приучать их зубы чистить

... Недала нам теплой воды для полосканья

пальцами, так как щеточек у них не было. Бабушка, конечно, ворчала. Шпильки нам запускала, что вот, мол, какую моду взяли, зубы чистить. Раз не дала нам теплой воды для полосканья... Вижу, что, выходит, она на борьбу вызывает... Ну, я вызов принял. Думаю, как бы уж действовать до полной победы... Так вот, побежал я к соседям, попросил у них в кружечку кипятку. И поставили мы в то утро на своем, — вычистили зубы. Отец узнал про историю с водой, сказал бабушке, чтоб она нам всегда давала утром кипятку... Заворчала было бабушка, да уж слышу, ворчит-то потихоньку...

От грязи у вас, гражданка, гигиены не знаете...

Мама занималась стиркой белья по людям. Смотрела она на нашу ребячью гигиену, будто на баловство. Но она не ругалась, потому что я старший и она меня любит...

Втемяшилась мне как-то еще одна мыслишка, насчет гигиены сна. Надо сказать, что спали мы в те времена кое-как. Мать с отцом спали в углу на старой-престарой деревянной кровати. Бабушка с Ликой на сундуках, а я с братом на полу. Очень это скверно, спать на полу. Клопов было — страсть. Даже тараканы по лицу бегали. Укусят, так довольно больно...

Задумал я устроить приличное спанье и сказал про это оцу. А он крутит усы да смеется:

— Что ж тебе на майдане диван купить красного дерева?

— Диван не диван, — отвечаю, — а приличную постель соорудить не мешает.

Тут бабушка ввязалась, замахала руками:

— Спи, как спал... Вот выдумал еще...

Ушел отец в пивную, смазал вопрос насчет постели. А мне в таком логове спать больше не охота. Рассказал я ребятам в отряде про эту историю. Стали мы думать. Думали и придумали, — сделать мне кровать из двух ящиков. Все-таки получится возвышенное место и тараканам, полагаем, трудней до меня будет добраться. Есть у нас парнище, грек Саломаки, так он даже рисунок изобразил, так сказать строительный проект, с размерами и прочими расчетами... Ну, а потом давай проект претворять в жизнь...

— Кровать из ящиков?

— Ну да... Сложились ребята, кто пятачок, кто гривенник... Целевой сбор одним словом... Стали это мы на дворе молотком греметь, выбегла к нам снизу бабушка, кричит:

— Откуда, шельмецы, взяли ящики?

— У Махарадзе,—говорим,—купили. на винном складе в Конкордии...

— А делаете чего?

— Кровать...

ЦЕНА 20 коп.

Бабушка плюнула, заругалась... Подошел к ней Саломаки, протягивает бумагу:

— Бабусечка, ты погляди на проект... Не кровать будет, а целое сооружение...

Только бабушка, конечно, все это за насмешку приняла, озлилась. Вырвала бумагу, порвала, кричит:

— Сейчас ваши ящики в печке сожгу...

Началось у нас сражение...

В самый разгар пришла мама. Носила она заказчикам белье, получила деньги и была добрая... Узнала, что мы из ящиков кровать делаем, посмеялась. Утихомирила бабушку. Та, видим, уж не ворчит, а только вроде как бы мурлычет, и ушла к себе...

А мы вшестером работали до вечера. Смастерили вроде широкой скамейки. Надо нам ее в подвал, кровать-то эту, втаскивать, а мы не сладим. Пошел я к отцу в чувячную:

— Помоги нам...

— Что, — спрашивает, — не осилите?

Явился на двор, увидал сооружение, и будто, кажется, обиделся.

— Спи, — говорит мне, — где спал... Нечего тебе распоряжаться в моем доме...

Стал я ему говорить насчет тараканов, а он захотел меня попугать и руку на меня поднял...

Ребята на него насели, стыдят. Саломаки заявление сделал:

— Мы вам, гражданин, завтра организованно протест произведем...

Впрочем ребята разбежались и я убежал, а ночь проспал на дворе. Не хотел спать на таком прежнем собачьем положении, то-есть на полу.

А утром, смотрю, отец внес мою «кровать» в нашу подвальную комнату. Помню, под вечер мать бросила с сундука тюфяк на кровать мне:

— Посмотрим, как стелиться будешь...

Стал я прилаживать тюфяк. А тут брат Леон и заплакал, что у меня есть кровать, а ему нету. Я тогда уложил Леона на тюфяк, а матери говорю:

— Леон будет пока спать на «новой кровати», а я пока на полу.

(Это я пожалел брата, потому что он маленький еще...)

— А вот соберемся мы с ребятами в отряде еще, так и другую сделаем кровать... Саломаки еще лучше сочинит...

Забрался Леон на кровать, смеется, поцеловал меня:

— Ох, Вартан, значит мы и Лике то же будем делать отдельную кровать, и давай бабушке сделаем кровать... Она тогда станет добрая и тихая...

Сколько у нас с бабушкой было войн из-за этих «кроватей» — не перечесть. Прошла зима, и весной дядя Самсон, брат матери, уговорил отца бросить кустарничество. Поступил отец в Ростов на обувную фабрику имени Микояна, как раз там расширили производство, отстроили новые корпуса. Стал там отец работать на затяжной машине. Замечаю я вскоре, как стал отец втягиваться в рабочие интересы, и тут нам стало насчет гигиены куда легче. Отвоевал я тогда у матери, чтоб нам всем были отдельные полотенца для лиц. Говорю с мамой насчет этого, а бабушка не вытерпела, в бой лезет, хочет, вижу, дать последнее сражение. Схватила с окна грязную тряпку и шумит:

— Выдумали, дураки, заразу. Вот утрусь и ничего не будет... А то, ишь, сказки какие...

Действительно, вроде озорства и вытерла себе глаза грязным полотенцем...

А на следующий день, батюшки мои, на глазах у нее стали вздуваться во-от какие ячменищи...

Заслезилась бабушка, от крана не отходит, все глаза мочит... Повела ее мама в клинику. И я увязался. Очень, признаться, хотелось мне услыхать, что там скажут бабусечке. Ведем это мы ее с мамой, она уж не могла раскрыть глаз и была как слепая.

Доктор Напалков в клинике посмотрел глаза бабушки и брови нахмурил:

— От грязи это у вас, гражданка. Грязно, — говорит, — очень ведете себя. Гигиены не знаете...

Побежал я домой, ног не чую от радости. Кричу Леону:

— А мы с тобой гигиену знаем.

Лику я даже от радости поцеловал.

Рассказал я вечером отцу про слова доктора. И тут отец, вижу, ласково погладил меня по голове:

— На фабрике, — говорит, — и нас, новичков, чистоте учат... Вижу я, что надо нам жить почище. Так что ль, Вартан?

С того вечера начал отец разговаривать со мной, как со взрослым. Живем мы теперь хоть не роскошно, но чисто. Через ячейку Осоавиахима вывели клопов и тараканов дочиста... И даже вот чего мы добились: — ноги на ночь моем. Согреем воды, и в таз. Бабушка окончательно не ворчит. Она лечится от ревматизма в новой поликлинике. Ей там бесплатно ванны делают... так она теперь понимает сама все дело...

22 ноября 1931 года.

... Лечится в новой поликлинике от ревматизма, ей там бесплатно ванны делают

НУЖНО ПОДТЯНУТЬСЯ

У нас на заводе «Красный Профинтерн» пионеры очень плохо посещают клуб.

Клуб открыт весь день, а пионеров в нем не видать.

Несмотря на то, что в отряде пионерские собрания бывают редко, пионеров приходит мало.

Нужно, чтобы кто-нибудь занялся нашим отрядом.

В школе политехнизация выражается только в том, что есть столярная мастерская. Работа с ребятами по вовлечению их в мастерские ведется слабо. Есть ребята, которые еще ни разу не были в мастерских.

г. Ярославль.

Панкова.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогие товарищи!

Давно я с вами не переписывался, теперь снова буду корреспондентом вашего журнала „Пионер". Снова буду распространять журнал.

Вызываю вас, редакцию, на соревнование.

Обязуюсь выполнить следующие пункты:

1. Каждый месяц вербовать по пять подписчиков на журнал „Пионер".

2. Обязуюсь активно работать на линпункте.

3. Успевать по всем предметам в школе.

4. Каждую декаду присылать заметки в журнал о жизни школы, отряда и колхоза.

В свою очередь от вас требую выполнения следующих пунктов:

1. Аккуратно отвечать на письма.

2. Присылать агитационный материал по распространению журнала „Пионер".

Деткор И. Захарин

Редакция журнала „Пионер" вызов принимает. Все пункты условия будут выполнены.

Редакция

Издатель ЦК ВКП(б), сектор „Комсомольская Правда"

Сдан в набор 26/I, подписан к печати 9/II—32 г. Изд. № 76 Отв. ред. Ел. Куйбышева. Оформление журнала Б. Мясина

Уполномоченный Главлита № В—17859 Типография газеты „Правда". Москва, Тверская, 48. Заказ № 250. Тираж 35.000